

DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-20-36
УДК 334(045)
JEL F02

Евразийский экономический союз: сегодня и завтра

М.В. Мясникович

Национальная академия наук Беларуси, Минск, Беларусь

АННОТАЦИЯ

Укрепление суверенитета государств Евразийского экономического союза должно осуществляться в рамках ЕАЭС за счет взаимодополняющей специализации экономик, кооперации в наукоемких отраслях и сферах экономики по полному циклу. Но евразийской интеграции нужен новый «заряд». Прошедший с момента создания ЕАЭС период продиктовал необходимость провести качественную ревизию проделанной работы, честно констатировать, что целый ряд позиций Договора не выполнен, а также сформулировать и предложить конкретные механизмы дальнейшей реализации его положений, начертить новые интеграционные горизонты, принять соответствующие решения и начать действовать. Статья дает представление о том, куда движется евразийская интеграция. Дан обзор Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года – документа, олицетворяющего переход от этапа становления (2015–2019 гг.) к этапу проектной интеграции (2020–2025 гг.), суть которого состоит в том, чтобы обеспечить условия для конкретных совместных экономических проектов как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных субъектов хозяйствования. Отмечено, что уже удалось сделать в этом направлении и что запланировано. Отражено влияние интеграции на экономики стран-участниц: существующее и прогнозное. Затронуты вопросы дедолларизации взаимной торговли стран Союза, цифровизации, международного сотрудничества ЕАЭС, а также глобальных экономических рисков и способов их нивелирования за счет интеграционного сотрудничества. В завершение предложены новые принципы работы интеграционного проекта.

Ключевые слова: ЕАЭС; Стратегия-2025; евразийская интеграция; дедолларизация; государства – члены ЕАЭС; Большое евразийское партнерство; глобализация; экономическое развитие; цифровизация

Для цитирования: Мясникович М.В. Евразийский экономический союз: сегодня и завтра. *Мир новой экономики*. 2022;16(3):20-36. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-20-36

ORIGINAL PAPER

The Eurasian Economic Union: Today and Tomorrow

M.V. Myasnikovich

National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

ABSTRACT

The Eurasian Economic Union States should strengthen their sovereignty within the EAEU through the complementary specialization of economies, cooperative ties in knowledge-intensive industries and economic sectors around the entire economic cycle. However, the Eurasian integration needs a new impetus. The period having passed since the EAEU creation imposed a necessity to qualitatively revise what has been done, to frankly state that a whole range of the Treaty's provisions was not fulfilled as well as to formulate and propose specific mechanisms for further implementation of its provisions, to outline new integration horizons, to adopt appropriate decisions and to start acting. The article provides an idea of where the Eurasian integration is currently moving. It offers an overview of the Strategic Directions for Developing the Eurasian Economic Integration until 2025, the document that embodies the transition from the shaping stage (2015–2019) to the project integration stage (2020–2025). The new stage's essence is about ensuring conditions for the specific joint economic projects at both interstate and individual economic entity level. The article mentions what has already been accomplished in this direction and what lies ahead. It reflects the integration's impact on the participating countries' economies: both existing and forecast one. Furthermore, it touches upon the issue of dedollarizing the Union countries' mutual

trade, digitalization, the EAEU international cooperation as well as global economic risks and ways to overcome those through integration cooperation. In conclusion, the article proposes new principles of the integration association's work.

Keywords: EAEU; Strategy-2025; Eurasian integration; dedollarization; EAEU Member States; Greater Eurasian Partnership; globalization; economic development; digitalization

For citation: Myasnikovich M.V. The Eurasian Economic Union: Today and tomorrow. *The World of the New Economy*. 2022;16(3):20-36. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-3-20-36

НАУЧНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

27 мая 2022 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета в г. Бишкеке главы государств Евразийского экономического совета (ЕАЭС), в который входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, приняли решение об учреждении 29 мая Днем Евразийского экономического союза. Эта дата выбрана не случайно. 29 мая 2014 г. был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе Беларуси, Казахстана и России, к которому позже присоединились Армения и Кыргызстан. Принятое решение — это не только дань знаменательной дате создания экономического союза, но и закрепление его статуса, и оценка его состоятельности.

С одной стороны, пройден достаточно серьезный путь в интеграционном строительстве. Множество мероприятий проходит с чтением докладов о реализации принятых документов и планов, полученных результатах. Официальные представители Евразийской экономической комиссии и государств — членов ЕАЭС регулярно озвучивают соответствующие достижения. Не обходится и без критики, основанной на ожидании большей эффективности или же — за имеющиеся упущения¹.

Современный динамично меняющийся мир требует гораздо большей гибкости и мобильности, инновационных подходов и идей [1]. Ожидается, что Евразийский экономический союз должен не только выработать соответствующую повестку, но и как-то трансформировать стиль своей работы, развернуть спектр направлений деятельности, удивить масштабными инициативами и проектами.

Но активной дискуссии по этим вопросам пока не наблюдается [2]. И не следует это списывать на Евразийскую экономическую комиссию, которая в настоящем своем статусе лишь исполняет реше-

ния государств-членов. Соответствующий запрос и предложения должны быть выработаны самими странами-участницами, в первую очередь их научным сообществом, которое всегда и везде является инициатором всех изменений, локомотивом вырабатываемых предложений.

Большинство мировых интеграционных объединений имеют статус зоны свободной торговли или находятся на стадии формирования Таможенного союза.

Наиболее высокого уровня интеграции достигли только МЕРКОСУР, ЕС и постсоветские страны [Зона свободной торговли, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз (ЗСТ, ТС, ЕЭП, ЕАЭС)].

Формирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является логическим продолжением интеграционного процесса в рамках ТС и ЕЭП. Принципы функционирования ТС, ЕЭП и ЕАЭС определяют практически всю систему мер и механизмов по реализации целей и задач на этапах их создания.

Евразийский экономический союз базируется на согласованных действиях в ключевых областях экономики — макроэкономике, обеспечении правил конкуренции, сфере технических регламентов и др. Это позволяет создать общее экономическое пространство, общий рынок товаров, сбалансированную бюджетную и валютную политику, единые подходы в сфере внешней политики².

Минимально необходимый для эффективного функционирования Союза набор делегируемых на наднациональный уровень функций в рамках Единого экономического пространства уже фактически передан. Наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия, сменившая в 2012 г. Комиссию Таможенного союза, — уже сейчас имеет

¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/>

² Экономические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. 2021 г. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I-IV_quarter_2021.pdf

полномочия принимать решения по 180 функциям государственного регулирования.

Особое значение имеет делегирование наднациональным органам Союза функций торговой политики, включая введение единого таможенного тарифа и принятие защитных мер; техническое регулирование и фитосанитарный контроль; проведение антимонопольной политики; ведение таможенно-торговой статистики; унификацию таможенного и налогового законодательства, торгового режима и ведения торговых переговоров с внешними партнерами. Это способствует созданию целостной и эффективной системы регулирования внешнеторговой деятельности на территории Союза [3].

В то же время такие вопросы, как охрана границ с соседями, национальная оборона, внешние энергетические связи, юстиция и внутренние дела, социальная политика, регулирование трудовых отношений, денежно-кредитная и валютная политика, находятся в исключительной компетенции национальных властей. Кроме того, выдвигание нормотворческих инициатив и исполнение принимаемых Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) норм также остается в ведении национальных правительств.

В итоге, в соответствии с имеющейся договорно-правовой базой, ЕЭК вырабатывает нормы регулирования путем межгосударственных соглашений. Это определяет характер ее работы как наднационального органа по форме принимаемых решений и межгосударственного — по процедурам их разработки и исполнения.

Страны постсоветского пространства особенно чувствительны к передаче недавно обретенного суверенитета на наднациональный уровень. Поэтому сегодня самая важная задача заключается в том, чтобы гармонично комбинировать элементы межправительственного и наднационального характера.

В сочетании сфер регулирования, переданных на наднациональный уровень и остающихся в национальных юрисдикциях, кроется множество сложных вопросов, которые еще предстоит решить. Пока же недостаточная развитость межгосударственных институтов ведет к тому, что процесс согласования национальных интересов возвращается на двусторонний уровень, а это — угроза интеграции. Если удастся достичь баланса между наднациональными исполнительными органами и межгосударственными институтами, компромиссы между странами-участницами возможны по большинству

законодательных инициатив. Это позволит снять проблему двустороннего обсуждения важнейших вопросов.

Договор о ЕАЭС, подписанный в 2014 г., носит всеобъемлющий характер: государствам-членам удалось одновременно договориться о полноценной интеграции по широкому кругу вопросов. Он дал мощный импульс к развитию интеграции, и предложенная парадигма сотрудничества зарекомендовала свою состоятельность. Однако «кинетическая энергия» Договора иссякла. Страны стали использовать инструменты и последующие договоренности для укрепления собственного экономического суверенитета. Возникли национальные интересы, появились попытки «национального лоббизма» на площадке ЕЭК, заявления о «преждевременности тех либо иных шагов». Между тем, опасения беспочвенны. Угрозы и вызовы кроются не в укреплении интеграционной составляющей, а в недостаточной конкурентоспособности отдельных экономик.

Обеспокоенность вызывает недостаточное понимание необходимости ускоренной модернизации материальной сферы экономик на принципах взаимодополняемой специализации реальных секторов экономик государств — членов ЕАЭС. Бытует мнение о более успешной интеграции в финансовом секторе ЕАЭС по сравнению с промышленностью.

Финансовая стабилизация, безусловно, важна, но она нереальна в случае проблем, касающихся макроэкономики и финансов предприятий, а таковые имеют место.

Интеграции в ЕАЭС нужен новый «заряд». Полноценная экономическая самодостаточность государств-членов возможна только в рамках Союза — это факт. Укрепление суверенитета государств-членов должно осуществляться в рамках Союза за счет взаимодополняющей специализации экономик, кооперации в наукоемких отраслях и сферах экономики по полному экономическому циклу.

По истечении времени, прошедшего с момента создания Евразийского экономического союза, стало понятно, что необходимо провести качественную ревизию проделанной работы, честно констатировать, что целый ряд позиций Договора не выполнен, а также сформулировать и предложить конкретные механизмы дальнейшей реализации его положений, начертить новые интеграционные горизонты, принять соответствующие решения и начать действовать. Комиссии совместно с правительствами государств-членов было поручено

Рис. 1 / Fig. 1. Основные социально-экономические показатели деятельности ЕАЭС /
The main socio-economic indicators of the EAEU activity

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

разработать Стратегические направления развития интеграции до 2025 года (далее — Стратегия-2025, Стратегия) [4].

В 2019 г., несмотря на установленные сроки, Стратегия-2025 разработана не была. Причин много. В качестве главных называются: неготовность правительств государств — членов ЕАЭС углублять интеграцию больше, чем определено Договором о ЕАЭС, а также неясность целей Союза на перспективу. Безусловно, эти вопросы не являются надуманными, хотя, кроме положений Договора о ЕАЭС, в 2018 г. главы государств-членов приняли Декларацию «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС», которая по сути и содержанию являлась техническим заданием на разработку Стратегии-2025.

Глобальный экономический кризис, вызванный пандемией новой коронавирусной инфекции, существенным образом повлиял на экономику всех регионов мира. В 2020 г. распространение вируса вызвало нарушение глобальных цепочек поставок, нестабильность на финансовых рынках, оказало негативное влияние на ключевые сектора экономики. Реализуемые меры социальной изоляции привели к снижению занятости, падению потребительского спроса в результате снижения реальных располагаемых доходов населения. Паника на финансовых рынках и снижение цен на сырьевые товары привели к значительным экономическим потерям. В результате повсеместного введения активных карантинных мер наблюдается резкая рецессия экономик с разными уровнями развития.

Несмотря на это, Коллегия ЕЭК предпринимала в 2020 г. серьезные усилия, чтобы разработать

и представить главам государств — членов ЕАЭС проект Стратегии-2025. Пессимисты говорили руководству Коллегии ЕЭК, что сейчас главное — минимизация влияния пандемии, а не Стратегия. Вместе с тем сплоченность государств — членов ЕАЭС в борьбе с COVID-19 реально показала свою состоятельность, и ЕАЭС продемонстрировал более успешную работу в период пандемии, чем обособленные действия разных стран. В декабре 2020 г., со второго раза, Стратегия-2025 была утверждена Высшим Евразийским экономическим советом.

СТРАТЕГИЯ-2025

Развитие евразийской экономической интеграции до 2025 г. ориентировано на стратегическое планирование в ЕАЭС. Договор о ЕАЭС 2014 г. касается в основном торговли, а Стратегия-2025 несколько расширяет горизонты, предусмотренные им.

По итогам первого года, темпы реализации Стратегии в целом соответствуют запланированным. Благодаря совместным усилиям наблюдаются положительные тенденции по большинству показателей: ВВП, внешняя и взаимная торговля, промышленное производство и др. (рис. 1).

Результаты проявляются не только в статистическом, но и в практическом «срезе».

В части формирования общего рынка труда определен порядок и механизм экспорта пенсии из одного государства-члена в другое, а также суммирование стажа работы в государствах-членах для определения права на пенсию, что затрагивает интересы миллионов человек.

Заработала востребованная в текущих условиях цифровая унифицированная система поиска «Работа без границ». В настоящее время на сервисе содержится более 500 тыс. вакансий и более 2 млн резюме.

Поэлементно формируется общий финансовый рынок — членами Межправсовета подписано Соглашение о порядке обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй в рамках Союза.

Для содействия промышленному развитию Евразийским межправительственным советом (ЕМПС) утверждены Основные направления промышленного сотрудничества до 2025 года, создающие его правовую и организационную основу. Комиссией сформированы Карты индустриализации и развития агроиндустрии ЕАЭС. Первая включает в себя более 180 крупных инвестиционных и значимых проектов в более чем 25 отраслях промышленности, а вторая — более 70 крупных инвестпроектов в сфере АПК и дает представление о территориальном размещении этих проектов. Оба ресурса призваны быть инструментом для координации действий стран ЕАЭС по импортозамещению и позволяют избежать дублирования производств.

В принятых Общих принципах и подходах к обеспечению продовольственной безопасности закреплено обеспечение продовольственной безопасности в ЕАЭС за счет собственного производства продовольствия. Разработаны балансы производства и потребления по основным продовольственным группам. Документы свидетельствуют, что производимого продовольствия достаточно для собственного потребления. Вместе с тем согласованной системы в отношении взаимной торговли, а также взаимодополняющей специализации и кооперации не существует. Поэтому нужна соответствующая программа.

Что касается цифровой повестки, то продолжают работу по развитию платформы промышленной кооперации и трансфера технологий, начата реализация новых проектов по системе технического регулирования и транспортных сервисов.

Для беспрепятственного перемещения товаров подписано Соглашение о применении в ЕАЭС навигационных пломб. С помощью них предусматривается отслеживание товаров, перемещаемых в рамках таможенного транзита, а также — во взаимной торговле (санкционные товары, алкоголь, табак). В целом реализация Соглашения позволит минимизировать контрольные мероприятия на

внутренних границах Союза, поэтому необходима скорейшая ратификация странами данного документа.

Приняты документы о равном доступе всех хозяйствующих субъектов к госзакупкам в государствах-членах. Объем договоров о закупках товаров (работ, услуг) на территории ЕАЭС в 2021 г. в стоимостном выражении составил 152,8 млрд долл. США (на 9,5% больше, чем в 2020 г.). Наиболее значительная динамика объема государственных закупок наблюдается в Республике Беларусь и Российской Федерации (33,7 и 10% соответственно).

Пересмотрены методологические основы по выявлению и устранению препятствий на внутреннем рынке Союза.

Создаются основы для реализации сотрудничества в новых сферах: в области образования, здравоохранения, «зеленых» технологий, защиты окружающей среды, климатической повестки.

В целях научного сопровождения направлений интеграции создан Научно-технический совет при Председателе Коллегии ЕЭК, начата работа над долгосрочными прогнозами развития.

Стратегия-2025 — документ эволюционный, и, по сути, сохраняет преемственность ранее принятых в ЕАЭС решений с учетом вызовов и перспектив мирового и евразийского экономического развития, а также содержит новые подходы в становлении интеграционных процессов.

Главы государств-членов в Декларации от 2018 г. обозначили 4 макронаправления для развития интеграции. Их раскрытие обеспечено в Стратегии-2025.

ЗНАЧИМОСТЬ СТРАТЕГИИ-2025

1. Принятие Стратегии олицетворяет переход от этапа становления (2015–2019 гг.) к этапу проектной интеграции (2020–2025 гг.), суть которого состоит в том, чтобы обеспечить условия (правовые, управленческие, научно-методические, финансовые) для конкретных совместных экономических проектов как на межгосударственном, так и на уровне отдельных субъектов хозяйствования (п. 2 Декларации, направления 6–8 Стратегии) [5].

Примеры сотрудничества в ЕАЭС уже имеются: одобрен первый кооперационный проект в космической сфере, сформирован проект карты индустриализации с заявками суммарной стоимостью почти 200 млрд долл. США, начата разработка карты развития агроиндустрии, создается система учета производства и обращения сельскохозяйственных

товаров для мониторинга продовольственной безопасности ЕАЭС.

2. Для перехода на новый этап интеграции необходимо было договориться, как устранять выявленные на первом этапе недостатки. Комиссия их хорошо идентифицировала — они в основном сосредоточены в сфере функционирования внутреннего рынка, обеспечения безопасности и качества обрабатываемой продукции, таможенного регулирования и др. Стратегия предлагает конкретный функционал, в отношении которого государства-члены уже достигли договоренностей (п. 1 Декларации, направления 1–4 Стратегии).

3. За прошедший с момента подписания Договора период произошел взрывной рост инноваций и технологий. Цифровой мир в 2020 г. по сравнению с 2014 г. очень изменился. Интеграция должна основываться на современных цифровых решениях во всех сферах. Комиссия «обкатала» некоторые из них в рамках цифровой повестки ЕАЭС, где по части вопросов были оживленные дискуссии, обнаружились «узкие места». Направление 5 Стратегии (коррелирует с п. 2 Декларации) предлагает сбалансированный инструментарий в цифровой сфере.

4. При работе над реализацией Декларации и Стратегии стало очевидно, что в ЕАЭС требуется институциональное совершенствование. Нужно устранить объективные недочеты (в первую очередь, отсутствие механизмов реализации решений Комиссии), делающие невозможным полноценную реализацию наднациональной компетенции; укрепить право ЕАЭС и поддержать полномочия органов Союза (Комиссии и Суда). Шаги по продвижению в этом направлении сформулированы в направлении 9 Стратегии.

5. Если в период становления (2015–2019 гг.) основной задачей было формирование «каркаса» Союза, то на новом этапе (2020–2025 гг.) необходимо не только сделать «ремонт» (наполнить конкретными проектами), но и «обустроить быт», т.е. раскрыть потенциал интеграции для людей, сделать комфортной их повседневную жизнь.

Контуры этой работы закреплены в п. 3 Декларации, направлении 10 Стратегии (образование, здравоохранение, туризм, спорт).

6. Потенциал Союза как международной организации на первом этапе не был реализован. ЕАЭС должен формулировать свою повестку, например, продвигать создание выгодной для государств-членов модели регулирования торгово-экономического сотрудничества в Евразии и извлекать из

этого экономические выгоды. Союзу необходимо стать значимым центром развития современного мира (п. 4 Декларации, направление 11 Стратегии).

7. Принятие Стратегии — это баланс интересов. На новом этапе необходимо достижение национальных интересов и союзных целей в комплексе — это запрос государств-членов и объективная реальность. Стратегия отражает именно такой подход. Это свидетельство того, что страны готовы договариваться.

Все решения в рамках реализации Стратегии будут приниматься согласованно, открыто, путем достижения консенсуса между государствами-членами.

8. Стратегия — основа нового этапа интеграции. Документ предусматривает:

- разработку порядка 13 международных договоров;
- принятие более 60 иных нормативных правовых актов ЕАЭС;
- внесение порядка 25 изменений и дополнений в Договор;
- дальнейшую гармонизацию национальных законодательств государств — членов ЕАЭС.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНА СТРАТЕГИИ

Стратегией-2025 по 11 ключевым направлениям интеграции утверждены 332 меры и механизма ее реализации. Советом Комиссии утвержден детализированный план по реализации Стратегии, который содержит 523 мероприятия. В соответствии с поручениями глав государств примерно 75% мероприятий приходится на первые три года реализации Стратегии. Из 383 мероприятий с конечным сроком исполнения 289 запланированы на 2021–2023 гг.; 140 проводятся ежегодно или имеют неопределенный срок.

Из 86 мероприятий 2021 г. на исполнении остаются 4: утверждение механизма признания ограничений устраненными (п. 1.2.1), определение целесообразности создания единого информационного портала в сфере образования (п. 10.2.1), оптимизация общих процессов (п. 5.3.2), разработка концепции территориально распределенной цифровой платформы ЕАЭС (п. 5.3.4).

Стратегией предусмотрено принятие 28 международных договоров и соглашений, свыше 50 дополнений и изменений в праве Союза. Часть из них уже принята, на ратификации находятся поправки, предусмотренные II Большим протоколом, который подписали главы государств 31 марта 2022 г.

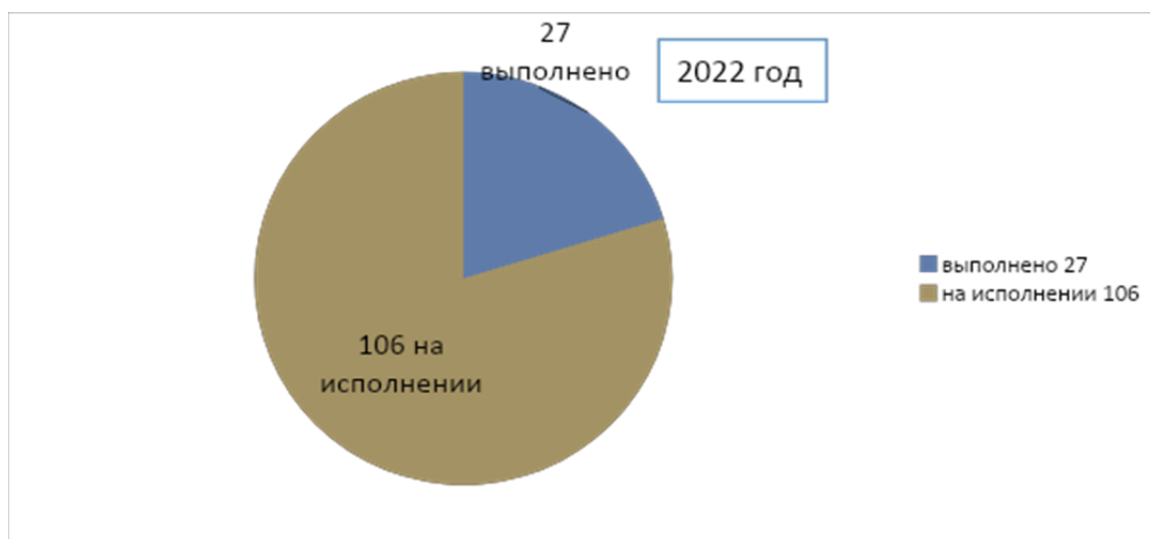

Рис. 2 / Fig. 2. Мероприятия, запланированные Стратегией-2025 / Activities planned by the Strategy-2025

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

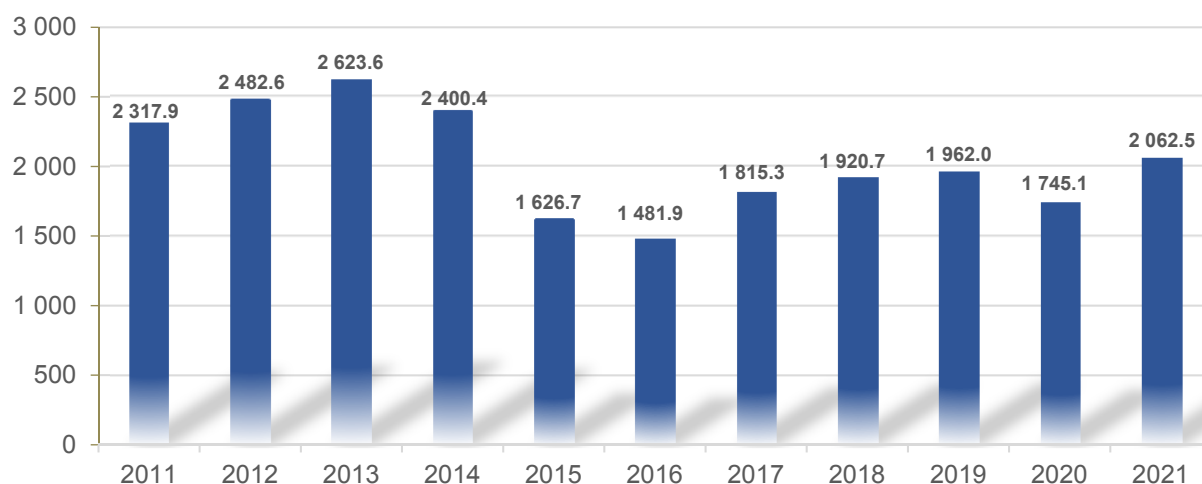

Рис. 3 / Fig. 3. Валовой внутренний продукт (в текущих ценах, млрд долл. США) / Gross domestic product (in current prices, billion US dollars)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

2022 г. — один из самых напряженных в реализации Стратегии: запланировано 133 мероприятия, 27 из них уже выполнены (рис. 2).

Дальнейшая реализация Стратегии напрямую зависит от активной позиции стран ЕАЭС. Наиболее актуальными вопросами являются: необходимость ускоренного завершения ратификации подписанных международных договоров (в том числе II «Большого» протокола); своевременное формирование и представление единой позиции при согласовании проектов документов; проработка вопросов в отношении наличия/отсутствия

у органов Союза соответствующей компетенции на реализацию предусмотренных Стратегией мероприятий; имплементация положений Стратегии в национальных актах государств-членов и др.

О МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В 2021 г. удалось не допустить неконтролируемого ухудшения экономической ситуации, обеспечив реализацию антикризисных программ финансовой поддержки; восстановить деловую активность, занятость и взаимную торговлю, а также показать

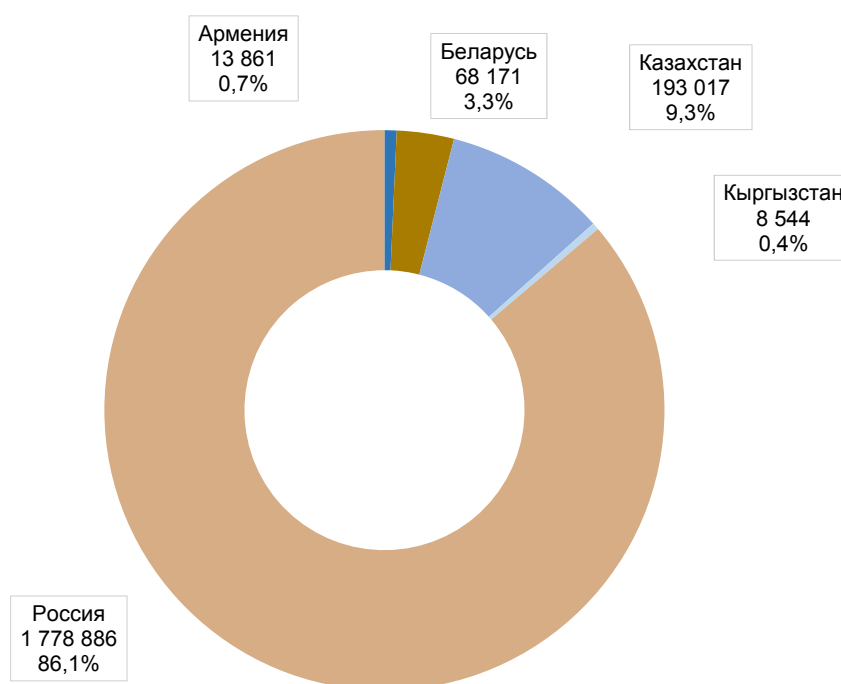

Рис. 4 / Fig. 4. Валовой внутренний продукт по странам (в текущих ценах, млн долл. США, % от общего ВВП ЕАЭС) / Gross domestic product by country (in current prices, USD million, % of the total GDP of the EAEU)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

более высокие темпы экономического роста, чем за допандемийный период.

В 2021 г. объем ВВП составил 2,1 трлн долл. США, по сравнению с предыдущим годом он вырос на 4,6% и достиг нижней границы интервала (4,5–5,5% в год), предусмотренного основными ориентирами макроэкономической политики на 2021–2022 гг., утвержденными Решением ВЕЭС 21 мая 2021 г. № 9.

Восстановление отмечалось во всех отраслях экономики за исключением сельского хозяйства. Среднедушевой ВВП в текущих ценах превысил 11 тыс. долл. США и стал максимальным за последние 7 лет. Его значение соответствует среднемировому (по последним данным за 2020 г. — 10,9 тыс.) (рис. 3).

Индекс физического объема ВВП 2021 г. к 2011 г. составил 116%.

Темп роста ВВП ЕАЭС в I квартале 2022 г. составил 103,5%. Положительная динамика роста экономик сложилась в Армении: +8,6%, Казахстане: +4,4%, Кыргызстане: +4,5% и России: +3,5% (по оценке Росстата). В Беларуси — снижение на 0,4% (рис. 4).

Объем промышленного производства ЕАЭС в 2021 г. составил 1,4 трлн долл. США и увеличился на 5,3%. При этом объем производства обрабатывающей промышленности увеличился

по сравнению с 2020 г. на 5,1% (919,3 млрд долл. США)³ (рис. 5).

Индекс промышленного производства ЕАЭС 2021 г. к 2011 г. составил 123,7%.

Индекс промышленного производства ЕАЭС в январе-апреле 2022 г. составил 103,7%, в том числе горнодобывающей промышленности — 105,7%, обрабатывающей промышленности — 103%.

Увеличение промышленного производства наблюдалось в Кыргызстане (110,3%), Казахстане (104,7%), России (103,9%) и Армении (102,6%); снижение — в Беларуси (97,5%).

В Армении зафиксирован прирост на 2,6%, который обусловлен восстановлением выпуска продукции обрабатывающей промышленности (+10,1%), увеличением производства продуктов питания, текстильных изделий, металлургии.

³ Наиболее высокий рост наблюдался в высокотехнологичных отраслях: фармацевтическом производстве (111,7%), производстве машин и оборудования (114,5%), автотранспортных средств (114,1%). В рамках реализации программ продовольственной безопасности существенно выросло к 2015 г. среднедушевое производство основных продуктов питания: мяса — в 1,5 раза, масла растительного — в 1,4 раза, масла сливочного — в 1,2 раза, сыров — на 14%, молока — на 3%.

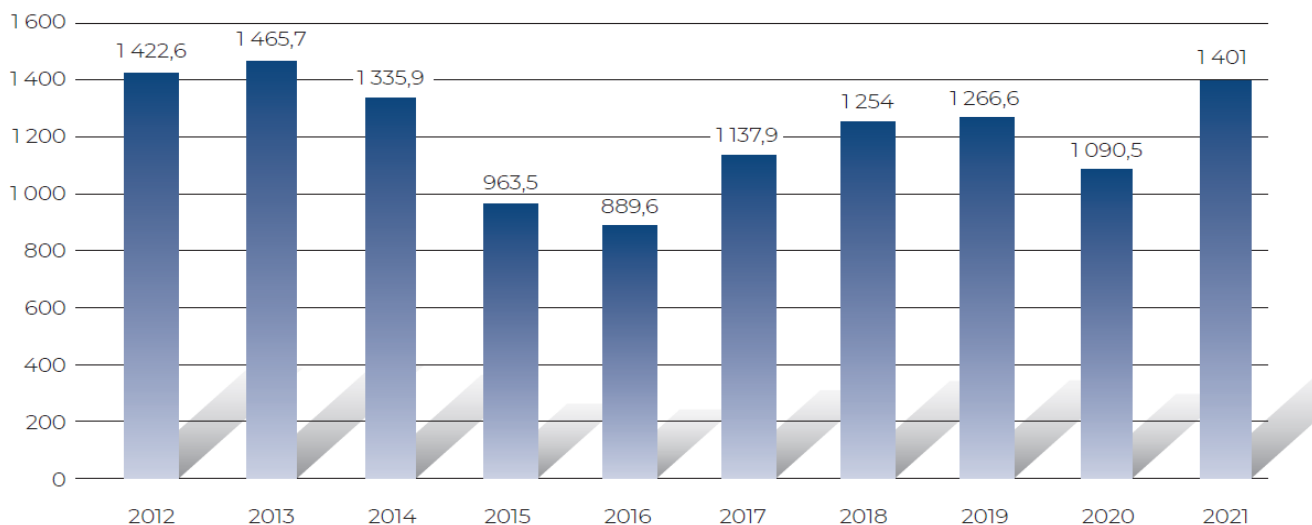

Рис. 5 / Fig. 5. Объем промышленного производства (в текущих ценах, млрд долл. США) / Industrial production volume (in current prices, USD billion)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

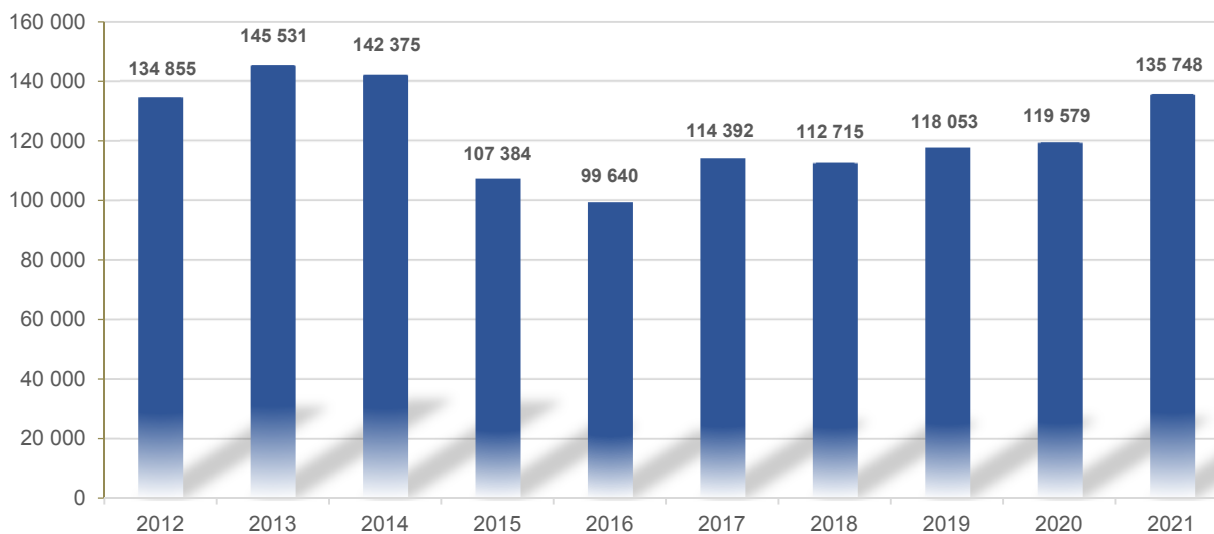

Рис. 6 / Fig. 6. Объем производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС (в текущих ценах, млн долл. США) / The volume of production of agricultural products of the EAEU (in current prices, million US dollars)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

В Беларуси снизилось производство металлургии, электрооборудования, автотранспортных средств, одежды.

Кыргызстан стал лидером по росту обрабатывающей промышленности (+18,9%) в основном за счет производства готовых металлических изделий.

Динамика промышленного производства в Казахстане и России замедлилась, в том числе по отраслям

горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

В 2021 г. производство сельскохозяйственной продукции ЕАЭС составило 135,7 млрд долл. США, снизившись по сравнению с 2020 г. на 1,4%.

Индекс производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС 2021 г. к 2011 г. — 117,8% (рис. 6).

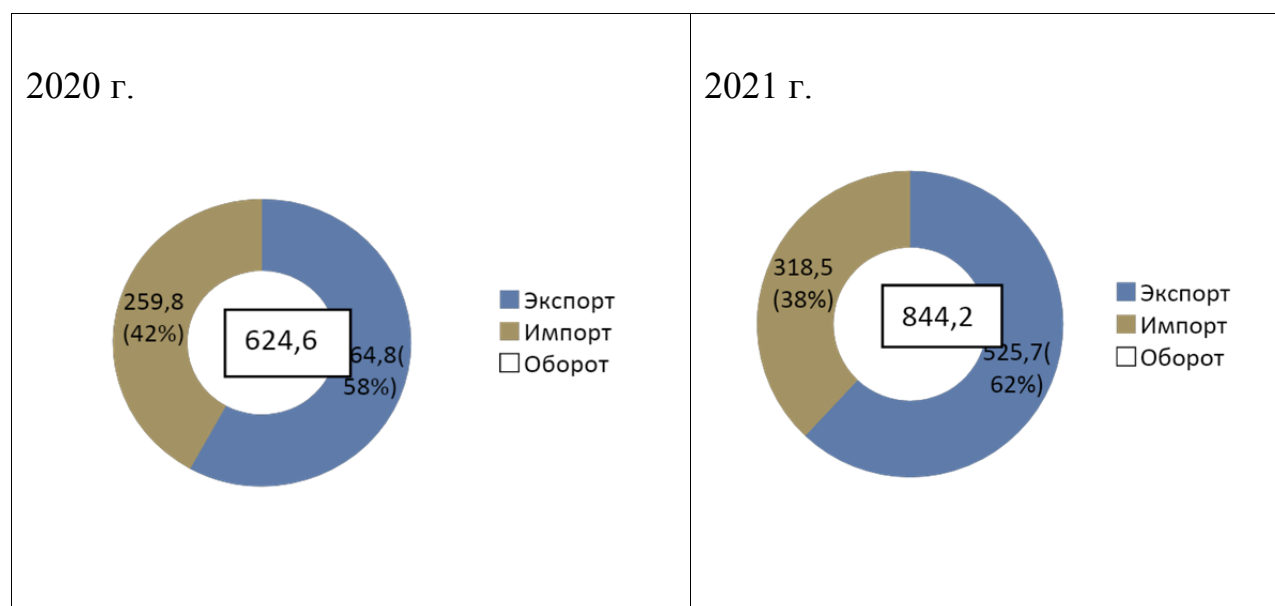

Рис. 7 / Fig. 7. Объем внешней торговли / Volume of foreign trade

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Снижение сельскохозяйственного производства в 2021 г. связано с сокращением урожайности основных сельскохозяйственных культур. Валовой сбор зерна в 2021 г. составил 146,8 млн т, что меньше уровня предыдущего года на 10,8%. Производство картофеля и овощей снизилось на 5,9 и 1,6% соответственно. Увеличился валовой сбор основных технических культур: сахарной свеклы — на 17,8%, семян подсолнечника — на 17,9%.

Динамика развития животноводства была более благоприятной. Производство скота и птицы на убой (в убойном весе) выросло на 1,2% по сравнению с 2020 г., молока — на 0,9%, яиц — сократилось на 0,5%⁴. Производство продукции сельского хозяйства в январе-апреле 2022 г. увеличилось на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Рост отмечен в России — на 2,3%, Кыргызстане — на 2,2% и Казахстане — на 1,9%.

По итогам 2021 г., объем внешней торговли со странами вне ЕАЭС достиг 844 млрд долл. США, что на 35% больше, чем в 2020 г. (наибольший вклад внесли: Россия, рост экспорта товаров у которой увеличился на 47%, Беларусь — на 48% и Казахстан — на 25,8%). Внешнеторговый оборот по сравнению с 2015 г. вырос на 145,7%.

⁴ Производство скота и птицы, молока на душу населения в 2021 г. достигло максимума с 2015 г. (77 и 265 кг против 65 и 243 кг соответственно).

Основными покупателями экспортируемых из ЕАЭС товаров стали страны Европейского союза (их доля составила 42,2% экспортных поставок) и АТЭС (28,3%). В страновом разрезе лидируют Китай (15,1%) и Нидерланды (9,3%). Главные импортеры товаров на рынок Союза — Китай (27,4%) и Германия (9,8%) (рис. 7).

Объем взаимной торговли в 2021 г. достиг максимального значения в истории ЕАЭС и составил 72,6 млрд долл. США, увеличившись на 31,9% по сравнению с 2020 г. и на 17,8% — с 2019 г. (рис. 8).

В 2021 г. доля взаимной торговли в товарообороте была равна 14,6%. Наиболее значимо она увеличилась в Кыргызстане (с 42,9 до 47,4%) и Казахстане (с 23,6 до 25,7%).

Взаимная торговля кооперационными товарами в 2021 г. составила 25,7 млрд долл. США и по сравнению с 2015 г. увеличилась почти в 2 раза. Доля кооперационных товаров в объеме взаимной торговли увеличилась с 30% в 2015 г. до 35% (рис. 9).

В условиях высокой волатильности на валютном рынке и усиления протекционизма в мире возрастает роль использования национальных валют в расчетах по взаимной торговле товарами. Российский рубль сохраняет статус основной валюты в расчетах по взаимной торговле (71,3%), второй по значимости является доллар (17,9%). В то же время дополнительные возможности для дедолларизации существуют в Армении, Казахстане, Кыргызстане,

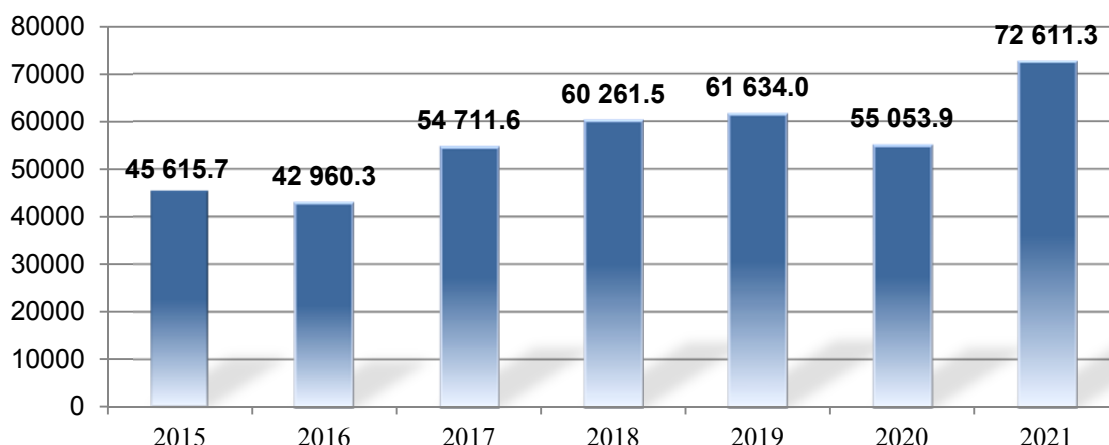

Рис. 8 / Fig. 8. Объем взаимной торговли в ЕАЭС с 2015 по 2021 г., млн долл. США / The volume of mutual trade in the EAEU from 2015 to 2021, USD million

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Рис. 9 / Fig. 9. Удельный вес в общем объеме взаимного экспорта в ЕАЭС / Share in the total volume of mutual exports to the EAEU

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

которые соответственно 43, 36 и 53% взаимного экспорта в 2021 г. оплачивали этой валютой⁵.

Одним из важнейших факторов экономического роста является опережающий прирост инвестиций в основной капитал, который для достижения среднемировых значений должен составлять не менее 8–12% в год (в 2021 г. — 6,8%)⁶.

⁵ Официальный сайт Международного валютного фонда. URL: <https://www.imf.org/ru/Home>

⁶ Положительная тенденция сложилась в 2021 г. в отраслевом распределении инвестирования: доля капиталовложений в горнодобывающие отрасли уменьшилась (с 17,2 до 16,0%)

Объем взаимных инвестиций в ЕАЭС в 2021 г. быстро восстановился после падения в условиях пандемии. Он составил около 2 млрд долл. США, что в 3 раза превышает уровень 2020 г. и на 74% выше уровня 2019 г. (рис. 10).

и выросло финансирование в строительство и модернизацию обрабатывающих производств (с 14,3 до 14,8%). По итогам I квартала 2022 г. зафиксирован рост инвестиций в основной капитал по всем государствам — членам ЕАЭС, кроме Беларуси. Максимальный прирост продемонстрировали Россия (на 12,8%) и Армения (на 6,2%). В целом по Союзу индекс инвестиций в основной капитал составил 111,0%.

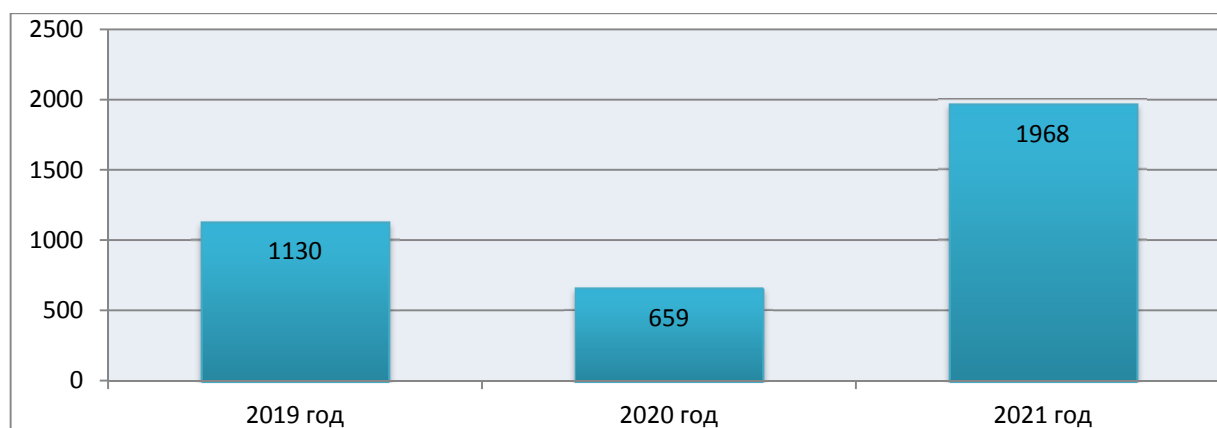

Рис. 10 / Fig. 10. Взаимные инвестиции в ЕАЭС / Mutual investments in the EAEU

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Положительное влияние на восстановление динамики экономического роста оказывало в 2021 г. увеличение потребления домохозяйств. Так, оборот розничной торговли ЕАЭС вырос в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на 7,1%. Рост продаж товаров на потребительском рынке отмечался во всех государствах. Выше, чем по ЕАЭС, он зафиксирован в Кыргызстане (на 14,9%) и России (на 7,3%).

В I квартале 2022 г. оборот розничной торговли увеличился на 3,4%. Выше, чем по ЕАЭС, он был в Кыргызстане (на 13%), Беларуси (на 6,5%) и России (на 3,6%). При этом в Казахстане отмечалось его снижение на 3,3%.

Во всех странах Союза в 2021 г. ускорилась инфляция и выросла в декабре 2021 г. на 8,6% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Это максимальное значение с 2015 г. Выше, чем по ЕАЭС, инфляция отмечалась в Кыргызстане (11,2%) и Беларуси (10%).

В текущем году высокий уровень инфляции в ЕАЭС по-прежнему сохраняется. В апреле 2022 г. к декабрю 2021 г. индекс потребительских цен составил 110,9% против 102,9% — в апреле прошлого года. Выше, чем по ЕАЭС, он зафиксирован в России — 111,7% и Беларуси — 111,1%. В Казахстане потребительские цены за этот период увеличились на 7,3%, Кыргызстане — на 7,1%, в Армении — на 5,8%.

Для нейтрализации инфляционных факторов в 2022 г. все национальные (центральные) банки государств — членов ЕАЭС ужесточили денежно-кредитную политику путем увеличения размеров банковских ставок. В Армении размер ставки на начало июня составил 9,25% (+1,25 п.п. относительно предыдущего значения), в Беларуси — 12% (+2,75 п.п.), в Казахстане — 14% (+0,5 п.п.), в Кыр-

гызстане — 14% (+4 п.п.), в России — 11% (–3 п.п.). Максимальное значение ставок в ЕАЭС наблюдалось в России в конце февраля (20%).

Процентные ставки коммерческих банков по выдаваемым кредитам в национальной валюте выросли вслед за ростом ставок центральных банков. Дальнейшая политика «дорогих денег» может серьезно повлиять на экономическое развитие.

Кредитная активность в странах высокая. За последнее десятилетие (с 2010 по 2021 г.) размер кредитов увеличился во всех государствах-членах. В Армении — в 2,6 раза, Беларуси — в 8,4 раза, Казахстане — в 3,6 раза, Кыргызстане — в 5,7 раза, России — более чем в 4 раза. При этом сопоставимыми темпами росли депозиты юридических лиц: в Армении — в 7,2 раза, в Беларуси — в 12,7 раза, в Казахстане — в 2,7 раза, в Кыргызстане — в 5,5 раза, в России — более чем в 4 раза. Объем депозитов населения с 2010 по 2021 г. вырос в Армении более чем в 5 раз, в Беларуси — в 9 раз, в Казахстане — в 6 раз, в Кыргызстане — в 10 раз, в России — почти в 4 раза. При этом во всех государствах-членах, кроме Беларуси, депозиты в национальной валюте выросли более значительно, чем — в иностранной валюте.

В I квартале 2022 г., по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., кредитование юридических лиц выросло во всех государствах-членах, в том числе: в Армении — в 1,2 раза, в Беларуси — в 1,3 раза, в Казахстане — в 1,2 раза, в Кыргызстане — в 1,1 раза. В России прирост минимальный — менее 1%.

Благоприятная экономическая ситуация в странах в 2021 г. способствовала росту занятости населения. Уровень безработицы (по методологии МОТ) находился на историческом минимуме — 4,8–4,9%.

В текущем году численность безработных ЕАЭС продолжает сокращаться. В I квартале 2022 г. уровень безработицы, рассчитанный в соответствии с методологией МОТ, составил 4,4% (в I квартале 2021 г. — 5,6%).

Государствами-членами приняты меры по повышению устойчивости экономик государств — членов Евразийского экономического союза, включая обеспечение макроэкономической стабильности.

В среднесрочной перспективе основные риски для экономического развития государств-членов связаны с рядом внешних вызовов и внутренних ограничений. Вместе с тем это открывает путь к импортозамещению, в том числе в сфере платежей, к ускоренному полному переходу к торговле в рамках Союза в национальных валютах. Использование имеющегося у ЕАЭС потенциала позволяет обеспечить внутреннюю устойчивость экономик государств-членов, что в перспективе создаст условия для ежегодного прироста ВВП Союза на 4,5–5,5%. Необходима разработка и реализация новых инвестиционных национальных и союзных программ и проектов в наукоемких и капиталоемких отраслях.

Программа «самодостаточности» ЕАЭС — это бизнес-кооперация. Нужно активнее создавать совместные компании и производственные кластеры, предоставив им для этого соответствующие меры господдержки, особенно на стадии формирования и закрепления на рынке.

Следует уточнить мандат и ответственность ЕАБР, ЕФСР, Межгосбанка, чтобы они работали как институты развития. Коммерческие банки также могли бы быть более активными в инвестиционной деятельности. Нужен переход к проектному сотрудничеству, которое преобразует контрактные взаимоотношения в связанную воедино команду, имеющую долгосрочные обязательства, с целью достижения конкретных бизнес-целей путем повышения эффективности ресурсов каждого участника.

Объединение торгового, промышленного и финансового капиталов в составе транснациональной корпорации даст больший эффект, чем в случае встраивания в технологическую цепочку обособленного предприятия. Кроме того, минимизируются производственные, логистические, торговые риски. Только крупным промышленным кластерам представляется возможным быстро внедрять новейшие технологии и конкурировать на мировых рынках. Следует думать не только о торговле и платежах

в национальных валютах, но и о построении самостоятельной денежно-кредитной системы.

В мире происходят изменения в международных экономических, политических и гуманитарных отношениях: санкции, отказ ряда стран от мегасотрудничества (ВТО, ОЭСР, МОТ, ВОЗ), минимизация глобальных вызовов и угроз. Необходимо учитывать эту тенденцию в сотрудничестве.

Несмотря на очевидные достижения последних лет и интенсификацию взаимной торговли, сотрудничество внутри Союза может быть более активным и масштабным. Для этого надо стремиться использовать новые инструменты интеграции и проявлять оперативность в принятии решений, чтобы обеспечить эффективный рост экономик отдельных стран и Союза в целом. Сплоченность, взаимодополняемость и взаимовыгодная специализация обеспечат товарами и услугами внутренний рынок и конкуренцию в странах дальней дуги.

О МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2021 г. стал важным с точки зрения развития уже существующих направлений международной деятельности Союза на практике (совершенствование механизмов сотрудничества, расширение практики реализации планов совместных мероприятий, проведение бизнес-форумов, интенсификация взаимодействия с профильными международными организациями).

В 2021 г. товарооборот с партнерами, с которыми формализовано сотрудничество на уровне Союза и Комиссии, вырос на 32% и составил 332,1 млрд долл. США (40,5% всего внешнеторгового оборота ЕАЭС), в том числе экспорт Союза вырос на 38,2% (до 185,5 млрд долл. США, 36,5% экспорта ЕАЭС), импорт — на 24,9% (до 146,6 млрд долл. США, 46,9% импорта Союза).

Продолжилось расширение географии и качества сотрудничества Союза с международными организациями. Формализация взаимодействия Комиссии с ШОС, а также поступательное развитие сотрудничества с АСЕАН позволили выйти на оформление, по сути, нового интеграционного контура: ЕАЭС-ШОС-АСЕАН. Новое содержание получил трек взаимодействия ЕАЭС с СНГ — на первый план вышла работа Комиссии по выработке подходов по сопряжению права Союза и нормативной базы СНГ, в том числе в части устранения противоречий между проектами нормативных правовых актов, разрабатываемых в рамках ЕАЭС и СНГ.

Первые месяцы 2022 г. мы сохранили положительную динамику в промышленности и АПК,

во внешней торговле с нашими дружественными партнерами, включая Китай и Индию, во взаимной торговле, что отразилось в показателях платежных балансов и консолидированных бюджетов. Сохранялся высокий уровень интереса со стороны партнеров к дальнейшим шагам Союза по развитию евразийской экономической интеграции.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ

Цифровые технологии являются одним из основных драйверов эффективности и конкурентоспособности. Сектор «Информация и связь» в странах ЕАЭС в 2021 г. обеспечил 2,6% совокупного ВВП, причем в Армении — 3,9%, Беларуси — 7,4% (из них Парк высоких технологий — 4,8%). Мировой ИТ-рынок вырос на 9%.

При этом собственно ИТ обеспечивают не более половины вклада отрасли в ВВП. В РФ, по оценке Высшей школы экономики, это 1%. Для сравнения, в ЕС и Китае аналогичный показатель составляет больше 3%, в США и Японии он еще выше. Прогноз на 2022 г. благоприятный. По оценке консалтинговой компании Gartner, мировые расходы на цифровые технологии составят 4,4 трлн долл. США.

Положительное сальдо внешней торговли телекоммуникационными, компьютерными и информационными (ИКТ) услугами сложилось в 2021 г. в Армении (340 млн долл. США), Беларуси (2726 млн долл. США) и России (579,5 долл. США). Отрицательное — в Казахстане (281,3 млн долл. США) и Кыргызстане (5,5 млн долл. США). Доля ИКТ в экспорте услуг из государств — членов ЕАЭС в 2021 г. составила 14,9%. В стоимостном выражении экспорт достиг 11 021,8 млн долл. США.

В 2017 г. было принято заявление глав государств ЕАЭС о цифровой повестке. При этом они исходили из предположения, что на наднациональном уровне будут созданы цифровые платформы и продукты, используемые всеми странами. Сегодня мы видим, что национальные системы получили достаточное развитие и главными вопросами эффективной работы на евразийском пространстве стали: информационное взаимодействие, гармонизация регулирования, установления единых форматов и правил обработки различных категорий информации.

Среди трудностей, которые сдерживают темпы цифровой трансформации экономики на евразийском пространстве, можно отметить следующие:

- разный уровень проникновения цифровых технологий в отрасли экономики и социальной сферы стран ЕАЭС;

- разная степень готовности национальных компонентов, которые должны быть интегрированы в наднациональные платформы в соответствии со Стратегией развития евразийской интеграции;

- разные подходы к регулированию ИТ-индустрии в странах Союза.

Из-за этого рынок ИТ-услуг недостаточно эффективен.

Например, достаточно сложной остается в РФ система закупок программного продукта, произведенного резидентами других государств — членов ЕАЭС. А в условиях релокации эта проблема усугубляется.

Для продажи программного продукта в РФ разработчику необходимо входить в специальный реестр, однако механизм для этого отсутствует. В РФ действует преференциальная поправка (20%) для отечественной электроники и компьютерного оборудования, аналогичные требования устанавливаются и для ПО. При заключении договоров с белорусскими, армянскими, казахстанскими организациями возникает НДС, от которого ИТ-компании в своих странах освобождены.

В настоящее время в рамках цифровой повестки Союза Комиссия завершила работу над первым этапом «Евразийской биржи труда» — проектом «Работа без границ» (в системе в настоящий момент зарегистрировано более 90 тыс. уникальных пользователей, количество обращений превысило 400 тыс.).

С целью дальнейшего развития цифровой повестки в сфере трудоустройства и занятости рассматривается создание комплекса новых сервисов «Евразийской электронной биржи труда». Их внедрение должно обеспечить расширение информационной поддержки соискателей и работодателей для прохождения онлайн-собеседования, усовершенствовать подсистемы аналитики и мониторинга, а также добавить новые функциональные возможности поиска вакансий.

Продолжается работа по созданию Евразийской сети промышленной кооперации и трансфера технологий, направленной на вовлечение малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей (первый этап предполагает подключение к сети 6 тыс. субъектов хозяйствования, второй — 17 тыс.).

Принятые в первом полугодии 2022 г. меры позволяют завершить запланированные работы до конца года и частично наверстать отставание от

графика, сложившееся в 2019–2021 гг. Исполнитель проекта — МЕИФ (Международный евразийский индустриальный фонд) завершает работу над интеграционным компонентом системы, подготовлена передача национальным операторам прототипа базового компонента. С Фондом развития промышленности РФ достигнуто соглашение об использовании в проекте 4 сервисов ГИСП (Государственная информационная система промышленности).

Перспективным является проект, направленный на импортозамещение и максимальную представленность продукции производства стран — членов ЕАЭС на общем рынке путем создания системы взаимовязанных электронных каталогов евразийской продукции. При этом целесообразно использовать все виды торговых, кооперационных и логистических процессов (на первом этапе — по позициям внутреннего экспорта).

Приняты решения Совета Комиссии ЕАЭС по формированию базовой цифровой инфраструктуры экосистем цифровых транспортных коридоров. Она должна стать основой для более 100 различных сервисов, связанных с осуществлением транспортных операций на территории Союза, а также иметь возможность интеграции с аналогичными цифровыми экосистемами третьих стран.

Первый этап — «витрина национальных сервисов цифровых транспортных коридоров», предполагающий цифровизацию 10 первых транспортных сервисов, уже в работе — сторонам представлен доступ к демонстрационному стенду. Прототипы сервисов будут подготовлены к октябрю.

Завершаются конкурсные процедуры по проекту «Цифровое техническое регулирование в ЕАЭС», который предназначен для формирования в цифровом виде технических регламентов и стандартов с перспективой их использования в автоматизированных (роботизированных) производственных системах.

В ближайшие планы входит перевод в электронный формат процедур госзакупок (декабрь 2022 г., распоряжение Совета Комиссии от 05.04.2021 № 4). Проблема заключается в том, что пока не согласован порядок взаимного признания электронной подписи.

Существенный интеграционный и экономический эффект могут дать мероприятия, над которыми работает ЕЭК.

Для упрощения взаимной торговли товарами и услугами, снятия барьеров на общем рынке ЕАЭС предполагается осуществить полный пе-

реход на электронный юридически значимый документооборот на всем цикле обращения товара (услуги).

В целях сокращения конкуренции между странами — членами ЕАЭС в развитии национальных IT-индустрий («конкуренции юрисдикций») намечено: выработать рекомендации по гармонизации мер поддержки IT-отрасли в странах ЕАЭС, определить приоритетные цифровые технологии ускоренного развития реального сектора экономики и меры по стимулированию их освоения, завершить работу по устранению барьеров для участия предприятий стран — участниц ЕАЭС в государственных закупках на территории друг друга.

Разрабатывается евразийская программа импортозамещения по ключевым позициям в сфере электроники, телекоммуникационного оборудования, программного обеспечения.

Во взаимодействии с центральными (национальными) банками стран — членов ЕАЭС рассматривается возможность подготовки концепции формирования единого расчетного пространства ЕАЭС (в частности, с учетом опыта Республики Беларусь по созданию и развитию Единого расчетно-информационного пространства — ЕРИП).

Формируется единая система мониторинга угроз в сфере кибербезопасности по ключевым объектам (отраслям) экономики стран ЕАЭС.

Повышению эффективности работ в рамках цифровой повестки Союза будет способствовать формирование сети центров цифровых компетенций государств-членов, работа постоянно действующих экспертных площадок по отдельным вопросам цифровой повестки, совершенствование правовой базы Союза в сфере проработки и реализации цифровых инициатив. Соответствующие проекты решений будут в установленном порядке вынесены на рассмотрение органов во втором полугодии 2022 г.

В государствах — членах ЕАЭС имеются соответствующие IT-инфраструктуры, приняты решения о мерах господдержки. Наиболее системно решен этот вопрос в Беларуси.

ПВТ аккумулирует 1064 компании-резидента, в том числе 11 государственных (из НАН Беларуси, Минпрома, Минсвязи, Минтруд, Минэкономики, Нацбанка). Совокупность принятых решений позволила ПВТ в 2021 г. обеспечить экспорт ИТ-услуг на сумму 3,2 млрд долл. США с темпом роста 118%. При этом доля экспорта в выручке составила 86%, положительное сальдо — 2,8 млрд долл. США. Всего в компаниях ПВТ работают 78 тыс. чел.

Все проекты в цифровой сфере рассматриваются в контексте общих целей евразийской интеграции, планируются и реализовываются как комплекс взаимосвязанных технологических мероприятий, имеющих целью цифровизацию не как процесс, а как достижение с помощью цифровых технологий конкретных результатов, предусмотренных Стратегией развития евразийской интеграции.

ВЫВОДЫ

В современной ситуации, обусловленной, с одной стороны, объективными внутренними факторами, а с другой, неблагоприятными внешними условиями, предстоит реализовать качественно новый подход к дальнейшему развитию евразийского интеграционного проекта. Основными принципами работы должны стать:

Доверие. Необходимо повысить уровень доверия к ЕАЭС, институтам и интеграционным процессам в целом среди национальных органов, предпринимателей и общественности государств-членов. Для этого ЕЭК должна установить надежные партнерские отношения с национальными институтами, в первую очередь с уполномоченными государственными органами, бизнес-сообществами, отдельными компаниями и предприятиями, а также общественными и академическими объединениями.

В контексте деятельности ЕЭК необходима предметная и целенаправленная работа по повышению эффективности внутренних процессов и практической значимости принимаемых решений.

Залогом формирования доверия к ЕЭК и интеграции в целом является открытость принимаемых решений как на национальном, так и на наднациональном уровнях. При этом в процессе исполнения решений не должно наблюдаться «разрывов» между политической волей и практической реализацией. Только сплоченность и безоговорочное доверие наших стран и совместный труд на благо населения государств-членов приведут к успешному развитию Союза.

Самодостаточность. Пандемия коронавируса COVID-19 обнажила текущий кризис глобализации, а также противоречия между ведущими акторами мировой экономики. Стала очевидна возрастающая роль национальных институтов и важность обеспечения экономической самодостаточности государств. В сложившихся условиях преимуществами обладают крупные экономики, в первую очередь Китай и США.

Для эффективной конкуренции с экономическими гигантами менее масштабным экономикам

необходимо объединяться и укреплять институциональное взаимодействие. В настоящее время ЕС проходит проверку на прочность. ЕАЭС оказался в схожем положении. Нужно своевременно признать, что для успешного выполнения национальных целей по обеспечению самодостаточности и сохранения суверенитета (включая хозяйственный и производственно-технологический) необходима региональная экономическая интеграция. Государства ЕАЭС по отдельности не смогут выполнить эту масштабную и стратегически важную задачу.

Самодостаточность Союза, его растущая привлекательность и инновационная активность будут способствовать развитию экономик государств-членов. В 2014 г. основатели Союза дальновидно взяли курс на интеграцию, которому мы должны следовать неукоснительно и решительно двигаться вперед. Комиссия с уверенностью заявляет, что готова взять на себя роль флагамена этого процесса, ту роль, которая была отведена ей Договором о ЕАЭС.

Взаимодополнение. Принципиально важным является переход от конкуренции к сотрудничеству в рамках Союза. Экономическая политика в основе своей должна способствовать взаимодополняемости национальных экономик как в сфере производственного базиса, так и в создании производств высоких переделов. В этом — «ключ к успеху» ЕАЭС. Соперничество в производстве одних и тех же товарных групп является заведомо проигрышной тактикой. Странам необходимо объединять усилия и готовить общие товарные предложения для рынков третьих стран. Несущим и эффективным каркасом Союза должны быть общая инфраструктурная платформа, включая транспорт и топливно-энергетический комплекс.

Незыблемость права Союза. Право Союза является фундаментом евразийского интеграционного проекта, создающим необходимые условия и предопределяющим возможности интеграционной работы во всех сферах. Именно поэтому необходимо внимательно относиться к состоянию правовой системы, ее эффективности и инструментам практической реализации закрепленных положений.

Реализация компетенций наднациональными органами Союза (прежде всего ЕЭК) в рамках их полномочий, равно как и унификация законодательств в сферах единой политики, должны осуществляться в полном объеме, в том числе на основе базового инструмента, предусмотренного в Договоре о ЕАЭС, а именно — права Союза. Необходимо своевременно находить и эффективно

устранять пробелы в праве, зачастую существенно затрудняющие реализацию заложенных в базовых документах положений, осуществлять постоянное, в том числе концептуальное, развитие права Союза. В свою очередь, гармонизация национальных законодательств либо же формирование общих подходов к правовому регулированию в части тех сфер, по которым в соответствии с Договором о ЕАЭС

проводится согласованная и скоординированная политика, должны осуществляться соразмерно тем задачам, которые определяют государства-члены, в том числе в Договоре о Союзе.

Должное обеспечение функционирования права ЕАЭС будет способствовать всестороннему развитию интеграции в интересах всего Союза и его государств-членов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова Н.И., ред. Инновационная конкуренция. М.: Весь мир; 2020. 216 с.
2. Мясникович М.В. Практические вопросы евразийской экономической интеграции. Мн.: Беларуская навука; 2021. 294 с.
3. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории. М.: Проспект; 2021. 416 с.
4. Мясникович М., Глазьев С. Методологические подходы к разработке стратегии развития ЕАЭС в условиях мирового кризиса. *Наука и инновации*. 2020;(6)10–21.
5. Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики. Курс лекций. М.: Изд-во Моск. ун-та; 2019. 759 с.

REFERENCES

1. Ivanova N.I., ed. Innovation competition. Moscow: Ves' mir; 2020. 216 p. (In Russ.).
2. Myasnikovich M.V. Practical issues of Eurasian economic integration. Minsk: Belaruskaya navuka; 2021. 294 p. (In Russ.).
3. Glaz'ev S. Yu. Beyond the horizon of the end of history. Moscow: Prospekt; 2021. 416 p. (In Russ.).
4. Myasnikovich M., Glazyev S. Methodological approaches to the EAEU strategy development in a global crisis. *Nauka i innovatsii = The Science and Innovations*. 2020;(6)10–21. (In Russ.).
5. Glaz'ev S. Yu. Management of economic development. A course of lectures. Moscow: MSU Publ.; 2019. 759 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Владимирович Мясникович — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь
Mikhail V. Myasnikovich — Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
myasnikovich@ecommission.org

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.06.2022; после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 10.07.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 05.06.2022; revised on 15.07.2022 and accepted for publication on 10.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.